

ТЕМА НОМЕРА: Правовая школа. Юристы будущего

**ТОМСИНОВ
ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ**

заведующий кафедрой истории
государства и права
юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук,
профессор

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПОД НАЗВАНИЕМ «ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ»

Критиковать образовательный процесс, не имея к образованию никакого отношения, достаточно просто. Цена такой критике невелика. Если же подготовка юристов сравнивается с преступлением не кем-нибудь, а преподавателем с многолетним стажем, есть основания по меньшей мере выслушать нелицеприятное мнение со всем подобающим вниманием.

Тема плачевного состояния юридического образования в России стала в последнее время столь же модной, как и тема экономического кризиса. Она поднимается на различных научных конференциях и совещаниях, ей посвящаются многочисленные газетные и журнальные статьи. При этом главная причина упадка юридического образования видится в существовании слишком большого количества юридических вузов, не имеющих надлежащего материального и кадрового обеспечения учебного процесса.

Так, выступая 27 марта 2008 г. на совместной коллегии Генеральной Прокуратуры РФ и Министерства образования и науки РФ, министр А.А. Фурсенко высказал мнение, что до 40% выпускников юридических вузов в нашей стране — «некачественные специалисты», что лишь 20—30% студентов получают хорошее юридическое образование¹. О состоянии юридического образо-

вания в России А.А. Фурсенко говорил и в своей речи на конференции «Эффективность законодательства и современные юридические технологии», которая проходила 30 мая 2008 г. Отметив, что «сегодня в России более 700 тысяч студентов, которые получают дипломы юристов», он сказал: «Я не хочу никого обижать, но если 10—15 процентов этих людей получают реальное достойное юридическое образование, то это, может быть, и не самый плохой результат»². В качестве меры по исправлению данной ситуации министр образования и науки предложил ликвидировать большую часть из созданных в последние полтора десятилетия юридических факультетов и сосредоточить подготовку юристов «в классических университетах или специализированных юридических вузах»³.

¹ См.: Комсомольская правда. 2008. 28 марта.

² <http://mon.gov.ru/press/smi/4707>.

³ Там же.

Действительно, размножение юридических вузов приняло в России в последние пятнадцать лет небывалые в мировой истории масштабы. Их количество увеличилось, по меньшей мере, в тридцать раз. При этом юридические факультеты создавались не только в гуманитарных, но и в технических⁴ и сельскохозяйственных вузах, и даже на базе бывших техникумов.

В СССР подготовку юристов осуществляли 52 вуза. В современной же России действует по различным данным от 1165 до 1500 юридических вузов. Десять лет назад их было, очевидно, еще больше, поскольку многие созданные тогда для обучения по специальности «юриспруденция» негосударственные учебные заведения к настоящему времени по разным причинам прекратили свою деятельность⁵.

Столь огромное количество юридических вузов невозможно обеспечить достаточным числом квалифицированных преподавателей и подготовленных к усвоению юридических наук студентов. И это действительно является одной из причин резкого понижения качества российского юридического образования в целом. В его систему пришло большое число людей слабо подготовленных к преподаванию юридических наук.

Соответственно резко упало и качество юридической литературы — учебников, учебных пособий и монографий. Конечно, и в дореволюционную эпоху, и в советский период выходили слабые произведения, но все же их было не так много, как в наши дни.

Атмосфера нетерпимости к невежеству, к непрофессионализму среди русских профессоров-правоведов была настолько густой, что сквозь ее толщу мало чего невежественного пробивалось. А сейчас картина прямо противоположная: произведения высокого научного уровня просто теряются в массе откровенно невежественных опусов, заполонивших нашу юридическую литературу. И никакой критики. Разве что факты откровенного плагиата заставляют встрепенуться иногда авторов, у которых крадут страницы и даже целые главы написанных ими книг⁶.

Ужесточение государственных требований к качеству преподавания юридических дисциплин в негосударственных вузах и связанное с этим резкое сокращение их количества, безусловно, будет способствовать улучшению ситуации в системе современного российского юридического образования. Однако вряд ли эти меры приведут к ее существенному оздоровлению.

Главнейшие беды современного юридического образования коренятся, на мой взгляд, не в огромном, превышающем всякие разумные пределы, количестве негосударственных вузов, неспособных обеспечить необходимый уровень подготовки юристов, а в состоянии юридических факультетов государственных университетов.

Большинство негосударственных юридических заведений прекратят в ближайшие годы свою деятель-

⁴ Так, в Москве юридический факультет существует даже в Государственном техническом университете им. Баумана (который в советский период был известен под названием Высшего технического училища).

⁵ По информации независимого агентства Рейт-Ор, размещенной в Интернете, только в Москве в 2008 г. подготовку юристов вело 134 прошедших государственную аккредитацию вузов (55 государственных и 79 негосударственных). Дипломы юристов должны в ближайшее время получить 137 335 человек. В Самарской области, как недавно написала «Независимая газета» (в номере за 19 февр. 2009 г.), по специальности «Право», а также «Экономика и управление» обучается в настоящее время в государственных вузах более 30 тыс. студентов, в негосударственных — более 22 тыс.

⁶ Яркий пример такого плагиата приведен в статье профессора О.Э. Лейста «Плагиат под грифом Министерства образова-

ния», опубликованной в 2003 г. в первом номере журнала «Вестник Московского ун-та. Серия «Право». Здесь говорится о том, что учебное пособие под названием «История политико-правовых учений», имеющее гриф Министерства образования и выпущенное издательством ЮНИТИ, составлено в значительной мере из текстов, заимствованных из учебника «История политических и правовых учений», вышедшего в 1999—2002 гг. в издательстве «Зерцало». Кто же совершил плагиат — украл плоды чужого труда? В это трудно поверить, но ими оказались люди со степенью доктора юридических наук (В.Г. Пахомов, А.Н. Хорошилов, Н.Д. Амаглобели, Н.Е. Борисова). Примеров подобного плагиата можно привести очень много — я знаю даже случаи, когда профессор, доктор юридических наук представил в учебнике по всеобщей истории государства и права в качестве написанного им фрагменты переведенного на русский язык текста «Афинской политики» древнегреческого философа Аристотеля.

ТЕМА НОМЕРА: Правовая школа. Юристы будущего

ность сами, без каких-либо усилий со стороны Министерства образования и науки, — особенно те из них, которые были созданы только для получения материальной выгоды. Негосударственное юридическое образование перестает быть прибыльным бизнесом. Экономический кризис резко уменьшил число семей, способных оплачивать обучение своих детей в вузах. С другой стороны, диплом юриста утратил прежнюю привлекательность, а многие просто осознали, что сам по себе документ об окончании юридического учебного заведения без основательных юридических знаний ничего не стоит. Проблема сокращения количества негосударственных вузов, неспособных дать качественное юридическое образование, решится поэтому во многом сама по себе, естественным путем. Иной характер имеют проблемы, с которыми сталкиваются в настоящее время юридические факультеты государственных университетов.

Обильная пена негосударственных юридических вузов, покрывшая в лихие 90-е годы XX в. вытекавшую из советского времени реку государственного юридического образования, скрыла под собой истинное ее состояние, а именно тот факт, что воды этой реки сильно помутнели.

Существование большого количества негосударственных учебных заведений, не имевших квалифицированных преподавателей юридических наук и в достаточной мере подготовленных к учебе в вузе студентов, способствовало поддержанию иллюзии, что в государственных университетах юридическое образование сохраняет свой высокий уровень, которым оно отличалось в прежние эпохи. Сравнение юридического образования в государственных университетах с подобным образованием в негосударственных вузах лишь в очень редких случаях отдавало преимущество последним: как правило, при таком сравнении выигрывали первые.

Между тем среди первокурсников юридических факультетов государственных университетов с каждым годом увеличивалось число лиц, слабо подготовленных к учебе в юридическом вузе. Среди получающих дипломы об их окончании заметно возрастало количество молодых людей, не обладающих и самыми элементарными познаниями в праве⁷.

Из разговоров с преподавателями юридических факультетов государственных университетов мне известно, что при объяснении причин такого явления на заседаниях Ученых советов данных вузов часто говорят об упадке школьного образования, о низком уровне обучения в средних школах, не позволяющем их выпускникам приобрести необходимые для обучения в высшем учебном заведении знания, способности, навыки. В этом нельзя не видеть некоторого лукавства. Наша средняя школа действительно пребывает в настоящее время в ужасном состоянии (во многом по причине деградации общества и правящего слоя). Но нельзя забывать, что на юридический факультет приходят учиться не любые выпускники средних школ, но лишь те из них, кто успешно сдал вступительные экзамены. Это ведь означает, что именно в системе отбора молодых людей для учебы на юридическом факультете следует искать причины, по которым в числе студентов оказываются лица, неспособные усваивать элементарные сведения о праве и понимать смысл простейших юридических категорий.

Внешне отбор студентов на юридические факультеты государственных университетов мало изменился за последнее пятнадцатилетие. Как и прежде, абитуриенты сдают вступительные экзамены. В 1970—80-е годы писали сочинение и сдавали устные экзамены по русскому языку и литературе, истории СССР и иностранному языку. В 1990-е годы и по настоящее время пишут сочинение, сдают письменный экзамен по обществознанию и устные экзамены по истории

⁷ В одном из комментариев к статье «МГУ зарейтинговали до полусмерти», опубликованной в газете «Московский комсомолец» 9 окт. 2008 г., я прочитал следующее признание читательницы: «Я закончила МГУ в 2000-м, нас еще учили и учили очень достойно. Да и мы старались соответствовать. А вот сейчас там преподает моя подруга, и она просто в ужасе от тех, кого приходится учить, там вот таких, кто пишет с «ашипками» большинство, и они непрерывно требуют, чтобы им ставили пятерки, на экзамены ходят с адвокатами. О каком уровне можно говорить, если многие пре-

подаватели просто на работу не ходят от отчаяния...». Из данного комментария неясно, о каком факультете идет речь, но на юридическом факультете все идет именно к такому положению. Преподаватели здесь на работу пока еще ходят, но о том, что уровень подготовки многих из тех, кто поступил учиться на факультет, приводит в отчаяние, говорят открыто. И это Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова!!! Могу представить, что происходит в других государственных университетах.

России и иностранному языку. Но все это внешне, формально.

А фактически такое явление, как «вступительные экзамены на юридический факультет государственного университета», в нашей стране в течение последних пятнадцати лет, если где и существовало, то почти полностью ликвидировано. Любой, кто утверждает обратное — это или обыкновенный лицемер, или... декан юридического факультета.

Вместо вступительных экзаменов возникла довольно изощренная система протаскивания в студенты заранее отобранных руководством факультета и университета молодых людей. Данная система весьма любопытна, но введение с текущего года приема в студенты юридических факультетов, как и в другие обыкновенные вузы, по результатам ЕГЭ, лишило ее актуальности, и поэтому описывать саму ее в настоящей статье более или менее подробно кажется излишним. Однако о влиянии указанной системы на внутреннюю жизнь, атмосферу юридических факультетов говорить не только вполне уместно, но и просто необходимо, потому что общим результатом внедрения этой системы на юридических факультетах стало превращение их в особого рода меняльные конторы. Главным предметом мены в этих конторах стало поступление в студенты юридического факультета. Получив возможность протаскать через сито «вступительных экзаменов» практически любого молодого человека — даже такого, который вообще не готов к обучению в вузе, — руководство юридического факультета приобретало тем самым товар для обмена на различные блага, как материального, так и нематериального характера. Оно могло обменять этот товар на деньги, на земельные участки, другую недвижимость, на покровительство себе со стороны высокого должностного лица, на правительственные награды, на какие-либо другие ценные услуги (медицинские, например) и т.д.

Действие этого меняльного механизма, т. е. зачисление какого-либо молодого человека в студенты юридического факультета в обмен на различного рода блага и ценности, деформировало всю жизнь факультета. Неудовлетворительная оценка на экзамене — для любого студента весьма неприятная вещь, а возникающая вследствие этого угроза отчисления с факультета тем более неприятна. Но для молодого чело-

века, попавшего на факультет в обмен на предоставленные его родителями руководству факультета блага и ценности, неудовлетворительная оценка и угроза отчисления не просто огорчительна: она несет в себе опасность финансовых потерь, и часто довольно больших. Если такой студент отчисляется, то это помимо прочего означает, что деньги, заплаченные его родителями за поступление на факультет, были потрачены напрасно. Опасность отчисления легко устраняется, если студент способен хоть что-то усвоить и показать на повторном экзамене удовлетворительные или даже хорошие знания. А если не способен? — Остается единственный способ: оказать давление на преподавателя, чтобы он поставил нужную оценку. Или договориться с кем-либо из руководства факультета, чтобы нужная оценка была проставлена в экзаменационную ведомость каким-нибудь другим преподавателем или поставлена с подложной подписью. Но это требует, очевидно, дополнительных финансовых трат. Вот почему сессионные экзамены на юридических факультетах, где отключен механизм нормальных вступительных экзаменов, а вместо него действует преступная система протаскивания в студенты факультета нужных людей, сопровождаются настоящей войной за положительные оценки. А преподаватели, не желающие ставить студентам оценки, которых они не заслужили, подвергаются всяческому давлению, оскорблениям, угрозам. Причем, как показывают записи на сайтах юридических факультетов, нерадивые студенты, протасканные в свое время на факультет за взятки, долго не могут забыть преподавателей, которые ставили им двойки за неспособность усвоить что-либо из юриспруденции. И даже несколько лет спустя они наполнены такой злобой на своих преподавателей, что, кажется, с ума сошли. Впрочем, психиатрическая экспертиза абитуриентов, поступающих на юридические факультеты, была бы очень полезным нововведением. Об этом мне постоянно говорят, не сговариваясь между собой, преподаватели различных юридических вузов.

Лев Толстой записал однажды в своем дневнике: «В России жизнь — постоянный, вечный труд и борьба с своими чувствами». Я все время вспоминаю об этом высказывании, когда задумываюсь о тяжелой доле честного, делающего свое государственное дело так, как и положено его делать, преподавателя юридического факультета российского государственного университета.

ТЕМА НОМЕРА: Правовая школа. Юристы будущего

Юридическая профессия — одна из древнейших и высоко значимых профессий в человеческом обществе. Во все исторические эпохи юристы выступали в качестве основных хранителей устоев общества и государственности, в качестве группы лиц, призванных служить общему, государственному, интересу. Для подготовки именно таких людей — патриотов-государственников по своему мировоззрению — был учрежден в 1755 г. юридический факультет Московского университета. Кроме юридического, в нем были организованы также философский и медицинский факультеты, но именно юридический факультет становился его ядром. На философский же факультет возлагалась вспомогательная функция: обучаясь на нем в течение трех лет общеобразовательным наукам — логике, метафизике, нравоведению, красноречию, всеобщей и российской истории и т.п., — студенты готовились тем самым к восприятию «высших наук» на юридическом или медицинском факультетах⁸.

Учреждение Московского университета представлялось в Именном указе императрицы Елизаветы от 12/24 января 1755 г. исполнением замысла ее родителя и государя Петра I, связывавшего благополучие России с распространением полезных знаний среди ее населения. Он мыслился в качестве просветительского центра, который должен был подготовить достаточное количество «**национальных достойных людей**», способных преподавать науки в созданных «по знатым российским городам» училищах, «от которых и во отдаленном простом народе суеверие, расколы и тому подобные от невежества ереси истребляются»⁹. Вместе с тем в высочайшем Указе от 12/24 января 1755 г. выражалась надежда, что воспитанные и обученные в Московском университете молодые люди будут служить России. «Надеемся несомненно, — заявляла императрица, — что все Наши верноподданные, видя столь многие Наши об них Матерние попечения, как и сие весьма потребное учреждение, простираться станут детей своих пристойным образом воспитав обучить, и годными чрез то в службу Нашу и в славу Отечества представить»¹⁰.

О направленности обучения на юридическом факультете Московского университета на подготовку студентов, главным образом, к государственной службе свидетельствует и содержание предписанной для него учебной программы. Согласно § 5 Проекта об учреждении Московского университета в юридическом факультете должны были состоять три профессора: «1) Профессор всей юриспруденции, который учить должен натуральные и народные права и узаконения Римской древней и новой империи. 2) Профессор юриспруденции российской, который сверх вышеписанных должен знать и обучать особливо внутренние государственные права. 3) Профессор политики, который должен показывать взаимные поведения, союзы и поступки государств и государей между собою, как были в прошедшие века и как состоят в нынешнее время»¹¹.

Учреждавшиеся в России в XIX в. юридические учебные заведения — юридические факультеты императорских университетов, императорские лицеи, Императорское Училище правоведения — имели такое же предназначение, каковое было придано изначально юридическому факультету Императорского Московского университета, а именно: осуществлять подготовку не просто знатоков права, но государственно мыслящих, преданных своему Отечеству и потому способных к успешной государственной деятельности молодых людей.

В настоящее время Россия, как и весь мир, переживает переломный момент в своей истории. Экономические, социальные и политические процессы, называемые в средствах массовой информации «кризисом», знаменуют собой в действительности значительно более глобальное в историческом плане. На основании многих признаков можно уверенно сказать: то, что сейчас происходит в мире, есть на самом деле смена одной исторической эпохи другой. Каким будет человеческое общество в новую эпоху, можно пока представлять лишь в самых общих чертах. Но очевид-

⁸ «Юридическая наука (*stadium juridicum*) предполагает уже законченное гуманитарное и философское образование», — отмечал профессор юридического факультета Московского университета Ф.-Г. Дильтей в своей записке о способе преподавания российской юриспруденции, поданной университетской Конференции 20 марта 1764 г. (Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. М., 1960. Т. I. С. 284.)

⁹ Об учреждении Московского Университета и двух гимназий. С приложением Высочайше утвержденного проекта по сему предмету. 12/24 января 1755 г. // Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / составитель и автор вступительной статьи В.А. Томсинов. М., 2009. С. 173.

¹⁰ Там же. С. 174.

¹¹ Там же. С. 178.

но, что выживут в эту жестокую эпоху только те страны, которые укрепят свою государственность и формируемый государством правопорядок. Усиление роли государства в экономике наблюдается уже сейчас. В будущем его регулятивная функция будет только усиливаться, причем не только в экономике, но и во всех других сферах общественной жизни. А это в свою очередь породит острейшую потребность в квалифицированных служащих государственного аппарата. Готовить такие кадры — обладающих глубокими познаниями в юриспруденции, широко образованных, преданных своей стране молодых людей — предназначены в первую очередь юридические факультеты государственных университетов России.

Исторический опыт показывает, что наиболее эффективным инструментом государственного контроля за общественными процессами является упорядоченная, оснащенная разумными правовыми нормами и процессуальными формами, приводимая в действие квалифицированными правоведами судебная система. Для России с ее огромными пространствами, с неупорядоченным, отжившим себя и нуждающимся в серьезной реформе федеративным устройством такая судебная система жизненно необходима. *Но формировать ее необходимо с создания нового судейского корпуса.* Вырастить его невозможно в условиях современных юридических факультетов, превращенных в меняльные лавки. Вырастить судей, которые будут подчиняться исключительно закону и служить Правде, можно только в Храме Справедливости. Поднять юридические факультеты государственных университетов на высоту такого Храма — задача, конечно, очень сложная, особенно в современных условиях. Она требует реформы юридического образования.

Первым шагом такой реформы должно быть, на мой взгляд, утверждение новой доктрины государственного юридического высшего учебного заведения. Для этого необходимо прежде всего вывести государственное юридическое образование из сферы торговли, перестать трактовать его в качестве товара, который можно продать и купить. Настоящий юрист, как и настоящий врач, — это человек, обладающий не только знаниями в области юриспруденции или медицины, но и определенными нравственными качествами, это человек, который настроен на служение людям, обществу. Врач, считающий главной целью своей деятельности зарабатывание денег, опасен для

большого, да и наложен для него. Юрист, настроенный на обогащение за счет человека, которому взялся помогать, или за счет государства, на службе которому состоит, не является юристом: он служит не юрису (*juris*) — праву, а своему карману, он — *карманник*. Отсюда очевидно, что обучение юриспруденции — это не только образовательный, но и **воспитательный** процесс.

Это хорошо понимали в России XIX века. Именно поэтому в 1835 г. в Санкт-Петербурге было создано Императорское Училище правоведения. В рамках этого учебного заведения удалось самым, пожалуй, удачным для того времени способом совместить обучение молодых людей юриспруденции с воспитанием в них нравственных качеств, необходимых настоящему юристу.

Проекты учредительных документов для Училища правоведения разрабатывал М.М. Сперанский. 24 января 1835 г. он представил императору Николаю I записку «Специальные училища»¹², в которой обосновал необходимость организации в России специального учебного заведения для подготовки молодых людей к судебной деятельности. «Для судей везде нужны способные и благовоспитанные делопроизводители, — писал Сперанский; — у нас они нужнее, нежели где-нибудь: ибо у нас нет и долго еще не будет ни ученых судей, ни ученых адвокатов. Судьи у нас, в нижних и средних местах¹³, избираются из дворян, большею частью военных, а в высших определяются из чинов, также военных и гражданских. И нет причины изменять сей порядок, если бы изменить его и было возможно. При добром делопроизводителе судья, избранный доверием сословия, с здравым смыслом и чистой совестью, хотя и без технического знания, вообще может быть полезнее, нежели судья просто ученый. Но тот же избранный доверием судья, при худом производстве, будет прикрывать только собою его пристрастие или невежество. Университеты наши не могут доставить судебной части добрых делопроизводителей, во-первых, потому что там студенты учатся, а не воспитываются; во-вторых, потому что они выходят и в военную и в другие роды службы, не были обязаны следовать определенному назначению; то же можно сказать и о лицах; воспитанники их, коих впро-

¹² Оригинал данной записки хранится в фонде 637 (архив К.Г. Репинского) отдела рукописей РНБ.

¹³ Так в оригинале.

ТЕМА НОМЕРА: Правовая школа. Юристы будущего

чем и число незначительно, расходятся по всем родам гражданской службы и редко служат по судебной части. Из сего видно, что учреждение специального училища для судебной части, в коем бы воспитанники теорию и практикою приготовлены были предпочтительно к прохождению сего рода службы, представляет неоспоримую пользу. Возражение, что сим уменьшится число учащих в университете, не может быть уважительно, потому что число воспитанников сего училища, по самому составу его, полагается весьма ограниченным: каждый год из него может быть выпускаемо не более как от 20 до 25-ти человек».

Первый устав Училища правоведения был утвержден императором Николаем I 29 мая 1835 г., а 5 декабря того же года состоялось официальное открытие данного учебного заведения. 27 мая 1838 г. был принят новый, переработанный и дополненный Устав, подтвердивший и развивший основные принципы его внутренней организации и деятельности.

Устав Училища правоведения предписывал принимать в «сие заведение» воспитанников «только из сословия древнего потомственного Российского дворянства, внесенного в шестую часть родословной книги, также детей военных чинов не ниже полковника, а гражданских 5 класса или статского советника». Предполагалось, что выходцы из таких семей будут на государственной службе людьми достаточно независимыми и не станут порочить себя взяточничеством и другими бесчестными поступками, свойственными обыкновенным чиновникам. В.В. Стасов писал о них в книге «Училище правоведения 40 лет назад»: «Все у нас в России хорошо понимали в то время от верха до низу, что одна из самых больших наших язв — проклятое чиновничество, прогнившее до мозга костей, продажное, живущее взятками и не находящее в них ничего худого, крючкотворствующее, кривящее на каждом шагу душой, пишущее горы дел, лукавое, но неумное, едва грамотное, свирепое за бумагами, хотя добродушное на вид дома и за вистом. Все на него громко жаловались, все поднимали его на зубок в романе и на театре, и, однако, дело не трогалось с места. Разговору было много, и все-таки никто ничего не предпринимал, никто даже ничего не предлагал, чтобы помочь общей

беде и вытравить гнойную болячку»¹⁴. Императорское Училище правоведения создавалось в качестве учреждения, призванного воспитать чиновников-государственников — людей, способных служить общему интересу, благу общества и государства. «Училище правоведения имеет целью образование благородного юношества по части судебной», — гласил § 1 его Устава. И, надо отметить, этой цели Императорское Училище правоведения достигло. Его выпускники славились не только своей образованностью, но и благородством, честностью, неподкупностью¹⁵.

К началу 60-х годов XIX в., когда в России началась разработка судебной реформы, Императорское Училище правоведения выпустило достаточное количество квалифицированных и неподкупных молодых людей для занятия судебных должностей. Один из выпускников этого учебного заведения — Константин Петрович Победоносцев — принимал непосредственное и очень активное участие в разработке основных положений судебной реформы¹⁶.

Опыт Императорского Училища правоведения показывает, на мой взгляд, правильный путь реформы юридического образования. Данная реформа должна преобразовать не столько учебную программу юридического факультета (ныне существующая программа обучения по специальности «Юриспруденция» мне кажется вполне удачной — во всяком случае, намного более удачной, чем предлагаемые программы для бакалавриата), сколько его **внутреннюю организацию**. Юридические факультеты государственных университетов должны стать в подлинном смысле **государственными**. Государственными *по организации, по целям своей деятельности, по ее характеру, и, наконец, по ее материальному обеспечению*.

Формально, по своему официальному статусу юридические факультеты являются государственными учебными заведениями, структурными подразделениями государственных университетов. Однако на практике, в условиях отсутствия какого-либо контроля со стороны государственных органов, многие юридические факультеты превратились в клановые коммерческие предприятия — в инструмент обогащения узкой груп-

¹⁴ Стасов В.В. *Избранные сочинения*. В 3 т. М., 1952. Т. 2. С. 305.

¹⁵ См. подробнее о выпускниках этого необыкновенного учебного заведения: Анненкова Э.А. *Императорское Училище*

правоведения. СПб., 2006. С. 184—240.

¹⁶ См. о нем: Томсинов В.А. *Российские правоведа XVIII—XX веков: очерки жизни и творчества*. В 2 т. М., 2007. Т. 1. С. 348—415.

пы лиц, в настоящую клоаку злоупотреблений. К такому перерождению государственных юридических вузов в огромной степени привела фактическая ликвидация системы вступительных экзаменов на юридический факультет и создание вместо нее механизма протаскивания в студенты заранее отобранных руководством факультета и университета молодых людей. Вместе с тем поспособствовало деградации юридических факультетов предоставление государственным вузам права обучать студентов за плату.

В результате резкого увеличения на юридических факультетах численности студентов, обучающихся за плату, в распоряжении деканов оказались огромные денежные суммы внебюджетных средств. Действующее законодательство, конечно, налагает определенные ограничения на свободу распоряжения внебюджетными средствами, но эти ограничения нетрудно обойти. Поэтому фактически деканы юридических факультетов стали распоряжаться внебюджетными средствами совершенно бесконтрольно, предоставляя ученым советам лишь поверхностные отчеты. В частности, руководители факультетов получили возможность ездить за счет средств, заработанных преподавателями факультета, в какие угодно командировки и в самые дальние страны (Австралию, Японию, США и т.д.), и столько раз, сколько захочется. И ездят, разъезжают по миру за счет денег вверенных им учебных заведений. Да еще вместе со своими друзьями и просто приближенными сотрудниками и сотрудницами.

Свободно распоряжаясь внебюджетными финансовыми средствами, деканы юридических факультетов получили полную свободу и формирования штата факультетской администрации. И многие сполна ею воспользовались: раздули административные штаты до умопомрачительных размеров, стали принимать на работу в администрацию своих родственников, устанавливая им оклады, превышающие оклады профессоров и заведующих кафедрами. К примеру, на юридическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова штат административных работников, получающих зарплату за счет внебюджетных средств, вырос не просто до огромных, но до комически громадных размеров. Подобными работниками забиты десятки кабинетов. Преподаватели же, которые, собственно, и зарабатывают эти деньги, получают из внебюджетного фонда всего лишь по 6—7 тыс. рублей в месяц.

Отсутствие контроля за деятельностью руководства юридических факультетов со стороны государственных органов не отражалось бы на их жизни столь пагубно, если бы внутри факультетов существовали свои, независимые от декана, контрольные органы, если бы работали профсоюзы, если бы ученые советы состояли из достаточного количества независимых и совестливых людей, если бы существовали профессорские собрания, наделенные полномочием снимать с должности деканов, злоупотребляющих служебным положением. К сожалению, ничего этого на юридических факультетах, как правило, нет.

Для многих преподавателей, работающих на юридическом факультете, он не является основным местом работы и заработка. Отсюда полное равнодушие к судьбе факультета со стороны преподавателей, которым сполна пользуются его руководители. К тому же деканы имеют в своем распоряжении достаточно средств, чтобы не допустить создания внутри своих факультетов каких-либо реально контролирующей их деятельность органов. Руки деканов юридических факультетов государственных университетов в сущности развязаны для любого рода деятельности, в том числе и самой что ни на есть преступной.

В этих условиях декан юридического факультета легко может превратить вверенное ему государственное учебное заведение в инструмент собственной наживы. Самым большим источником преступного дохода являются, конечно, так называемые «вступительные экзамены» и переводы на факультет студентов из других вузов. Но этот источник далеко не единственный.

- Декан может, например, за плату наличными деньгами в свой карман предоставлять аудитории факультета в аренду различным лицам, оказывающим за деньги образовательные услуги.
- Немалые деньги декан может получить в виде откатов из платы за ремонт аудиторий и кабинетов за счет факультета, осуществляемый подобранной им бригадой строителей.
- Источником личного дохода для декана может стать плата за занятия на открытых при факультете подготовительных курсах. Для этого достаточно объ-

вить лицам, желающим их посещать, что плату они могут вносить не только через банк, но и наличными непосредственно в бухгалтерию факультета. Значительную часть полученных таким образом денег декан вполне может присваивать себе.

- По такой же точно схеме декан может пополнять свой карман и за счет платы, которая вносится за обучение на спецотделении факультета (второе высшее образование).
- Еще одним источником дохода для декана, причем довольно большим, могут стать спонсорские взносы на различные нужды факультета от предпринимателей, дети которых учатся или собираются учиться на факультете.
- Заключая с теми или иными организациями фиктивные договоры, декан может присваивать и часть денежных средств внебюджетного фонда факультета.

Перечисленные случаи — лишь малая часть тех способов, которые может использовать декан для своего личного обогащения за счет вверенного ему факультета, немногие из тех махинаций, о применении которых на практике я имею достоверные сведения.

В 1990-е годы в России было модным говорить о преимуществах «свободного» рынка, который «сам все регулирует». Сейчас такие разговоры уже не ведутся. Попытка ввести такой рынок показала то, что было очевидно из опыта мировой истории, а именно: что его свобода является просто мифом, что «свободного» рынка в действительности существовать не может, что рынок может быть только регулируемым. Разница в данном случае заключается лишь в том, кто будет выступать его главным регулятором. Если государственная власть отказывается регулировать рынок, то регулируется он в таком случае не сам собой, а уголовниками.

Реформа юридического образования должна иметь одной из главных своих целей утверждение на юридических факультетах режима законности, восстановление в качестве государственных учебных заведений тех из них, которые превратились в уголовно-коммерческие предприятия. Введение нового порядка приема в студенты юридических факультетов — путем сдачи Единого государственного экзамена — немного оздоровит обстановку внутри них даже в том случае, если при этом будут иметь место подлоги и обманы: в отличие от прошлых лет подобные эксцессы будут происходить уже за пределами факультетов. Но думается, более оптимальным для юридических факультетов был бы прием в студенты по результатам сдачи абитуриентами полноценных экзаменов специально созданных для этого Министерством образования и науки комиссиям, сформированным из известных всей стране ученых. Если невозможно создать такие комиссии для всех государственных юридических вузов, то их целесообразно было организовать хотя бы для юридических факультетов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского университета и всех университетов, имеющих статус «федеральных». Члены комиссий до самого дня вступительного экзамена не должны знать, в каком университете они будут его принимать.

Юридические факультеты указанных университетов должны финансироваться государством в полном объеме и осуществлять обучение юриспруденции только на бесплатной основе. Спасая юридическое образование в этих университетах от дальнейшей деградации, государство спасает себя. Оно сохраняет возможность возрождения в будущем всей системы отечественного юридического образования, поскольку юридические факультеты Московского и Санкт-Петербургского университетов составляют корневую основу этой системы.